

все единодушны и единомудренны въ вѣрѣ и любви и *Богъ любви и мира да будетъ со всеми нами* (2 Коринѳ. XIII, 11). Аминь.

Подлинное подписали: *Исидоръ митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій. Платонъ митрополитъ кievскій и галицкій. Иоанникій митрополитъ московскій и коломенскій. Леонтій архіепископъ холмскій и варшавскій. Савва архіепископъ тверской и кашинскій. Палладій епископъ тамбовскій и шацкій.*

От. ректоръ семинаріи, прот. В. В. Лаврскій сказалъ на литургіи слѣдующее слово:

„Церковныя празднества и воспоминанія тѣмъ, братія, отличаются, между прочимъ, отъ гражданскихъ историческихъ годовщинъ, что послѣднія только и имѣютъ мѣсто въ благодарной памяти живущихъ, — въ ихъ похвальныхъ рѣчахъ историческимъ дѣятелямъ, — въ прославленіи благодѣтелей челоуѣчества при поособи искусства; въ церковныхъ-же торжествахъ, прославляя виновниковъ ихъ, мы приходимъ въ живое, дѣйствительное съ ними общеніе. Не мы одни радуемся и торжествуемъ, но вмѣстѣ съ нами благодарственно прославляютъ Господа въ церкви торжествующей и тѣ, которыхъ мы въ такіе дни молитвенно воспоминаемъ. Богъ отецъ нашихъ *и есть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ* (Матѳ. XXII, 32), *все бо тому живи суть* (Лк. XX 38). *Живи* у Господа и, вмѣстѣ съ нами, торжествуютъ настоящій день и равноапостольные первоучители народовъ славянскихъ, святитель Меодій и преподобный братъ его — Константинъ философъ — священноиноуъ Кириллъ.

„Радуются первоучители славянскіе съ нами и молитвенно вмѣстѣ съ нами воспѣваютъ Господа за преизобильную жатву на поляхъ, гдѣ они трудились въ сѣяніи слова Божія, ибо вотъ чрезъ 1,000 лѣтъ по кончинѣ св. Меодія число просвѣщенныхъ свят. вѣроу въ народахъ славянскаго племени простирается до 80 милліоновъ и изъ нихъ 63 милліона душъ продолжаютъ пользоваться

плодами трудовъ ихъ—священнымъ писаніемъ и богослуженіемъ на родномъ своемъ языкѣ,—языкѣ славянскомъ*), на которомъ и русскій, и сербскій, и болгаринъ могутъ понимать другъ друга и признаютъ одинъ въ другомъ братьевъ по вѣрѣ и по плоти. Взвѣшиваютъ и со скорбію св. Кириллъ и Меѳодій на то, что противникамъ ихъ, старавшимся объ истребленіи славянскаго богослуженія, удалось отторгнуть отъ семьи народовъ славянскихъ 17 милліоновъ, и—что особенно должно быть прискорбно святителю Меѳодію,—то это, конечно, несчастный успѣхъ противниковъ его дѣла въ предѣлахъ собственной его архіепископіи,—въ Моравіи, Панноніи, у Чеховъ и Леховъ,—гдѣ славяне, къ сожалѣнію, не любовь, а какое-то враждебное недоувѣріе и зависть питаютъ въ сердцахъ и къ единоплеменникамъ своимъ, славянамъ-же, не подчинившимся рабству римскаго первосвященника. Но переносятъ святые съ любовью взоръ свой на племена славянскія, населяющія ихъ родной край—полуостровъ Балканскій—и съ упованіемъ обращаются къ сѣверу, гдѣ славяне имѣютъ теперь своего православнаго Императора. Съ какимъ упованіемъ, съ какимъ вниманіемъ и молитвеннымъ содѣйствіемъ слѣдятъ св. первоучители славянскіе за продолженіемъ и преуспѣваніемъ ихъ святаго дѣла въ этой державѣ славянской, столько превосходящей и протяженіемъ, и могуществомъ православную имперію ихъ времени! Какъ должно было радоваться ихъ сердце, когда, чрезъ девять вѣковъ по ихъ кончинѣ, воспріялъ продолженіе въ этой странѣ ихъ трудъ—трудъ преложенія св. писанія на языкъ народный,—когда, по благословенію собора пастырей земли русской, повелѣніемъ императоровъ Александра I-го и Александра II-го, св. писаніе, слѣвавшееся для многихъ милліоновъ славянъ недовольно уже понятнымъ, вслѣдствіе измѣненія съ теченіемъ времени языка древнеславянскаго въ русское нарѣчіе,—вновь переложено на языкъ народный! Какъ должно радоваться сердце равноапостольныхъ про-

*) Русскихъ 52,000,000, Илирійцевъ, Сербовъ, и Болгаръ 11,000,000, Поляковъ 9,400,000, Чеховъ и др. 7,500,000.

повѣдниковъ Христова ученія, когда они видятъ съ небесъ, что въ державѣ православнаго христіанскаго императора славяне и другіе подвластные ему народы—татары, монголы, латыши, зырянс—имѣютъ счастье каждый народъ на своемъ языкѣ слышать и слово Божіе и все богослуженіе! Благоволительно внимаютъ святые съ высоты небесъ и раздавшемуся недавно отъ царскаго трона призыву пастырей народа русскаго снова принять въ свои руки дѣло духовнаго просвѣщенія народа посредствомъ начальнаго обученія дѣтей,—дѣло, пришедшее-было у пастырей церкви временно какъ-бы въ нѣкоторое забвеніе. О, да не будетъ напрасна ихъ радость и да не останется тщетнымъ ихъ упованіе, а нами, пастырями, да не *вотще пріята* будетъ *благодать* (2 Кор. VI, 1) ихъ молитвеннаго содѣйствія дальнѣйшему преуспѣянію ихъ святаго дѣла—дѣла духовнаго просвѣщенія народа славянскаго!

„Такъ, братія! наши святые наставники живы у Господа и, какъ при жизни своей, такъ и по смерти не преставали и не перестаютъ *бдѣть о душахъ нашихъ*. Не напрасно во дни памяти святителей и учителей церкви св. церковь обращаетъ къ намъ такое апостольское наставленіе: *повинуйтесь наставникамъ вашимъ и покаряйтесь, ти бо бдѣтъ о душахъ вашихъ*, какъ обязанные дать отчетъ; *да съ радостію сіе творятъ, а не воздыхающе* (Евр. XIII, 17. Служба святит. обща). Спросимъ же самихъ себя, братія:—прославляя святыхъ первоучителей славянскихъ похвальными пѣснями, радуемъ ли мы нашихъ наставниковъ дѣломъ,—употребляя во благо душамъ нашимъ плоды трудовъ ихъ на пользу нашу?

„Не будемъ спрашивать о томъ, такъ ли-мы, православные, исповѣдуемъ содержимое нами ученіе вѣры, чтобы свѣтъ, озарившій насъ трудами св. Кирилла и Меодія съ Востока, не терялся въ обширномъ зданіи науки, построенномъ трудами западныхъ по преимуществу ученыхъ, давно уже оставившихъ въ большинствѣ своемъ свѣтильникъ вѣры, по причинѣ неяснаго и

неровнаго его мерцанія на свѣщникѣ римскаго епископскаго престола. Не будемъ спрашивать и о томъ, — свѣтъ истинной вѣры Христовой, проповѣданной намъ св. Кирилломъ и Меѳодіемъ, вызваль-ли изъ почвы сердець нашихъ начатки жизни духовной? или же — что и есть добраго въ комъ либо изъ насъ — это доброе не имѣеть, можетъ быть, ничего общаго съ нашею вѣрою? не составляетъ ея плода, а лишь остатки первобытной жизненности, какіе есть въ сердцѣ всякаго чловѣка, даже и язычника? — остатки, которымъ суждено не возрастать и плодоприносить, съ дальнѣйшимъ теченіемъ нашей жизни, а все болѣе и болѣе иссыхать и вымирать? ибо удѣлъ всего естественнаго — смерть, истинная же жизненность принадлежитъ лишь тому, что есть плодъ животворящаго Духа Божія.

„Не будемъ ставить себѣ вопросовъ о себѣ самихъ, столь трудныхъ для рѣшенія ихъ нашимъ собственнымъ сужденіемъ. Но спросимъ себя, братіе, хотя бы о томъ, не пропадаютъ ли для насъ безплодно труды и подвиги нашихъ первоучителей въ защищеніи отъ нападений противниковъ и въ самомъ устроеніи славянскаго богослуженія? Даже и при этомъ вопросѣ не то хотимъ мы сказать, братія, что многіе не всегда, когда имѣють къ тому возможность, и даже нечасто приходятъ въ храмъ Божій, слушать чтеніе псалтири, апостола, евангелія и пѣснопѣвія восточныхъ церковныхъ пѣснопѣвцевъ, надъ переводомъ которыхъ для насъ трудились святые Кириллъ и Меѳодій. И это правда; но не на это мы хотѣли бы теперь обратить ваше вниманіе, братія! Мы говоримъ, братія, о томъ, что звуки языка славянскаго, на который св. Кириллъ и Меѳодій переводили богослуженныя чтенія и пѣснопѣвія именно для совершенной ихъ удобопонятности молящимся, для насъ сдѣлались звуками почти чуждаго намъ языка. Благодареніе Господу! все же мы имѣемъ великое преимущество предъ христіанами тѣхъ церквей, въ которыхъ владычествуетъ ученіе противниковъ св. Кирилла и Меѳодія, — ученіе, недопускающее богослуженія на иныхъ языкахъ, кромѣ языковъ,

особенно, будто-бы, священныхъ — еврейскаго, греческаго и латинскаго. Но если мы станемъ сравнивать себя не съ тѣми, для кого богослуженіе вообще непонятно, то и мы, братія, должны будемъ сознаться, что и для насъ въ богослуженіи многое стало не удобопонятнымъ. Для насъ понятны тѣ краткія молитвенныя воззванія, которыя въ своей совокупности называются эктензіями; понятны чтенія изъ св. евангелія; далеко уже не столь понятны апостольскія посланія, хотя, — быть можетъ, — неудобопонятность ихъ для насъ столько же принадлежитъ языку, на которомъ мы слышимъ ихъ въ церкви, сколько зависитъ и отъ нашей удаченности отъ самыхъ мыслей апостольскихъ. А пѣснопѣнія церковныя? а чтенія изъ псалтиря? — понятны ли они намъ? Правда, многіе не находятъ, чтобы слова ихъ богослуженія были для нихъ непонятны; но не похожи-ли такіе люди часто на дѣтей, для которыхъ многое — совершенно имъ непонятное, не представляется непонятнымъ, пока взрослые своимъ вопросомъ, — что значитъ то, либо другое? — не обратятъ ихъ вниманія на то, что требуетъ для нихъ объясненія. Но пусть такіе возьмутъ книгу псалмовъ на славянскомъ языкѣ и попробуютъ переложить на современный языкъ нашего славянскаго племени, на русское нарѣчіе какіе либо изъ самыхъ даже употребительныхъ въ церкви псалмовъ; пусть попытается такой выразить на русскомъ нарѣчьи слова церковныхъ пѣснопѣній, которыя онъ знаетъ даже на память. При такомъ самоиспытаніи, едва-ли много найдется такихъ, которые бы не должны были признаться, что для насъ, русскихъ, слова церковно-славянскихъ пѣснопѣній и молитвъ теперь понятны, болѣе или менѣе, только уже въ самомъ общемъ ихъ смыслѣ и значеніи.

„Не для того говоримъ мы, братія, о недостаточной уже разумительности для насъ богослуженія на церковно-славянскомъ языкѣ, чтобы умалить цѣну трудовъ нашихъ святыхъ первоучителей въ устроеніи и защищеніи богослуженія на языкѣ славянскомъ. Напротивъ, — въ возбужденіи нашему, чтобы плоды

ихъ трудовъ и подвиговъ, дѣлающіеся уже отчасти какъ-бы напрасными для насъ, — не пропадали и для нашихъ временъ, насколько это отъ насъ зависитъ: кто не знаетъ, что выраженія, произносимыя при насъ на языкѣ или нарѣчій даже весьма мало намъ извѣстномъ, при неоднократномъ ихъ повтореніи, дѣлаются намъ понятными? мы непримѣтно осваиваемся съ оборотами рѣчи даже совершенно чуждыхъ намъ языковъ и, — гдѣ первоначально ухо наше различало только отдѣльныя, извѣстныя въ своемъ значеніи слова, тамъ — съ теченіемъ времени мы навываемъ понимать и связь этихъ словъ, — разумѣть цѣльный смыслъ рѣчи. Чтенія же и пѣнія на церковно-славянскомъ, столь близко родственномъ всѣмъ племенамъ славянскимъ языкъ, повторяются въ слухъ нашъ каждый воскресный и праздничный день, а для любящихъ церковную службу — и каждый день. Итакъ, дѣйствительно, братія, признаваться, что мы къ нимъ все еще не прислушались настолько, чтобы они стали намъ понятны, значитъ признаваться, что мы недостаточно ихъ слушаемъ. Богослуженіе было бы намъ давно уже гораздо понятнѣе, чѣмъ теперь, если бы мы чаще и внимательнѣе при немъ присутствовали. Это — первое. А потомъ: Въ случаѣ непонятности пѣснощній, которыми услаждаетъ слухъ мірское искусство, развѣ не умѣютъ любители искусства находить средствъ, чтобы непонятностію чуждаго языка не умалялось для нихъ доставляемое искусствомъ удовольствіе? Узнаютъ, что будутъ пѣть; ищутъ изложенія того же на языкѣ вполне понятномъ и либо приготовляются заранѣе къ предстоящему удовольствію, прочитывая такія переложенія, либо держать ихъ при себѣ *). А для того, чтобы не были неудобопонятными чтенія и пѣнія въ Богослуженіи, употребляютъ ли кѣмъ либо подобныя старанія?!.. Благодареніе Господу! мы живемъ въ такое время, когда Новый Заветъ Господа нашего Іисуса Христа на русскомъ нарѣчій найдется уже во всякомъ почти домѣ и можетъ быть приобрета-

*) Такъ называемыя *либретто* музыкальныхъ произведеній.

емъ въ собственность даже самыми недостаточными людьми *); у всѣхъ почти найдется въ печатномъ указаніи праздниковъ на текущей годъ и указаніе церковныхъ чтеній изъ Евангелія и изъ апостола на всякій воскресный и праздничный день года. Если бы и православные настоящаго времени, какъ совѣтоваль дѣлать еще св. Іоаннъ Златоустъ своимъ современникамъ, каждый разъ предъ тѣмъ, какъ идти въ церковь, прочитывали дома дневное евангеліе и апостолъ, на русскомъ нарѣчїи, то и чтенія изъ посланій апостольскихъ, при слышаніи ихъ въ церкви на славянскомъ языкѣ, дѣлались бы намъ почти столь же понятными, какъ и чтенія евангельскія. Точно также и псалтирь, изъ чтенія которой состоитъ большая часть вечерняго и утренняго Богослуженія или такъ называемыхъ всенощныхъ бдѣній, чтеніе которой дѣлаетъ столь продолжительнымъ (по мнѣнію иныхъ) великопостное богослуженіе, можетъ быть такъ легко приобрѣтена всякимъ на русскомъ нарѣчїи и никто изъ насъ, священниковъ, не отказался бы указать желающему, — какіе псалмы составляютъ шестопсалміе, изъ какихъ состоятъ часы, какіе читаются на вечерни, повечерїи, полунощницѣ **). Если бы мы псалтирю на русскомъ

*) Евангеліе на русскомъ нарѣчїи въ красивомъ переплетѣ можно приобрѣтать за 12 к., и весь Новый Завѣтъ, т. е. евангелія и дѣянія апостольскія съ посланіями и съ присовокупленіемъ псалтири — за 25 или 30 к.

**) На вечерни читаются или поются псалмы 140 и 141; великое повечеріе состоитъ изъ псалмовъ 69, 4, 6, 12, 24, 30, 90, 50, 101, 69 и 142; полунощница изъ псалмовъ 120 и 133. Въ началѣ утрени читаются псалмы 19 и 20 и затѣмъ шестопсалміе, состоящее изъ псалмовъ 3, 37, 62, 87, 102 и 142. Предъ чтеніемъ евангелія на праздничныхъ всенощныхъ бдѣніяхъ поются такъ называемые поіелейные псалмы — 134 и 135, а въ послѣдніе три воскресенья предъ великимъ постомъ къ нимъ прибавляется и псаломъ 136. По прочтеніи канона поются или читаются псалмы 148, 149 и 150. Часы состоятъ: первый — изъ псалмовъ 5, 89 и 100, третій часъ — изъ 16, 24 и 50, шестой — изъ 53, 54 и 90, и девятый — изъ 83, 84 и 85. Кромѣ псалмовъ ежедневно читаемыхъ на вышеисчисленныхъ церковныхъ службахъ, псалтирь читается каждый день по порядку, по одной каѳизмѣ на вечерни и по двѣ каѳизмы на утрени; а въ великомъ постѣ псалтирь прочитывается

варѣчій пользовались надлежащимъ образомъ для уразумѣнiя Богослуженiя, то, при повторенiи однихъ и тѣхъ же псалмовъ на каждомъ Богослуженiи, какъ бы не привыкнуть понимать ихъ совершенно? А если бы больше было ищущихъ и желающихъ уразумѣть Богослуженiе, — больше бы появлялось и пособiй къ тому. Но и въ настоящее время мы, священники, можемъ указать всякому желающему переложенiя на русскiй языкъ даже такихъ церковно-славянскихъ пѣсней, которыя только однажды въ годъ употребляются церковiю, въ ея самые великiе праздники *), — пѣснодѣвiй, которыя, дѣйствительно, весьма трудно иногда могутъ быть понимаемы безъ такого пособiя. Но много ли пользующихся такими драгоценными пособiями!? Тогда какъ стремиться къ тому, чтобы, *востывая* Господени *духомъ* — молитвеннымъ настроенiемъ сердца, — *востывать* въ тоже время *и умомъ*, —

въ теченiе седмицы дважды, для чего на утрени читается не по 2, а по 3 канонизмы и по одной канонизмѣ на каждомъ часѣ. Итакъ чтенiе по порядку двадцати канонизмъ псалтири распредѣляется по различнымъ службамъ каждаго дня такимъ образомъ:

	Въ обычное время:			Въ Великомъ постѣ:			На часахъ.				
	На вечерни.	На утрени.		На вечерни.	На утрени.		1.	3.	6.	9.	
Воскресенье . . .	1	2.	3	1	2.	3	—	—	—	—	
Понедѣльникъ . . .	—	4.	5	—	4.	5.	6	—	7.	8.	9
Вторникъ . . .	6	7.	8	18	10.	11.	12	13.	14.	15.	16
Среда . . .	9	10.	11	18	19.	20.	21	2.	3.	4.	5
Четвергъ . . .	12	13.	14	18	6.	7.	8	9.	10.	11.	12
Пятница . . .	15	19.	20	18	13.	14.	15	—	19.	20	—
Суббота . . .	18	16.	17	18	—	16.	17	—	—	—	—

Записавъ эти указанiя чтенiй на самой псалтири, въ видѣ оглавленiя, можно скоро прiучиться находить въ русской псалтири все, что читается изъ псалтири при богослуженiи. Русская псалтирь въ удобномъ для ношенiя при себѣ форматѣ, красиво брошюрованная, стоитъ всего 20 к. въ синодальныхъ лавкахъ.

*) Таковы, напримѣръ, переведенные съ греческаго проф. Е. Ловягинимъ *Богослужесные каноны* дванадцатыхъ праздниковъ и страстной седмицы, которые можно прiобрѣсти въ синодальныхъ лавкахъ — на славянскомъ и русскомъ языкахъ за 1 руб., а на одномъ русскомъ языкѣ за 45 коп.

отчетливымъ пониманіемъ каждаго слова церковныхъ молитвъ и пѣснопѣній (1 Кор. XIV, 15), истиннѣ, значило бы самымъ дѣломъ показывать, что мы достойно цѣнимъ труды нашихъ святыхъ первоучителей въ устройствѣ и отстаиваніи отъ противниковъ понятнаго народу богослуженія.

„Сл. бл! Прославляемые нами нынѣ первоучители славянскіе, видя наши старанія, чтобы труды ихъ и подвиги были и для насъ не тщетны, — видя такія старанія въ тѣхъ, которые могутъ употребить къ тому старанія и усилія, умолили бы Господа, чтобы ничто изъ сдѣланнаго ими во славу Божию не пропадало и для тѣхъ, которые къ уразумѣнію богослуженія на языкѣ церковно-славянскомъ не имѣютъ другихъ средствъ, кромѣ неолустительнаго посѣщенія храма Божія и усерднаго слушанія того, что здѣсь читается и поется. Да, братія! они будутъ молить и умолять Господа, чтобы ихъ святое дѣло, — дѣло спасенія душъ посредствомъ понятнаго совершенно, и для всѣхъ понятнаго богослуженія продолжалось, соответственно потребностямъ различныхъ племенъ, народовъ и временъ, какъ продолжается дѣло распространенія св. писанія на понятномъ народу языкѣ. Аминь!“

Наканунѣ 6-го апрѣля можно было опасаться за благополучный исходъ крестнаго хода, потому-что шель дождь. Но 6-го апрѣля весь день былъ ясный; вездѣ все просохло. Къ 11 часамъ громадныя массы народа покрывали соборную площадь. Возвышеніе, приготовленное городскою управою для священнослужащихъ, со всѣхъ сторонъ окружено было учащими въ Саратовскихъ городскихъ школахъ обоаго пола, въ Саратовскомъ духовномъ, въ городскомъ 3-хъ-классномъ и Александровскомъ ремесленномъ училищахъ, прогимназіи Гесса и другихъ учебныхъ заведенійхъ. Отъ остальной массы народа дѣти ограждены были непрерывною цѣнью солдатъ. Дѣти держали въ рукахъ трехцвѣтные флаги. Крестный ходъ состоялся по утвержденному проекту.

По окончаніи молебна Его Преосвященство раздавалъ народу, начиная съ начальствующихъ лицъ и представителей города, бро-